



**Елена Евгеньевна
УКСУСОВА,**

кандидат юридических наук,
профессор кафедры
гражданского и
административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
член президиума
Российского арбитражного
центра
при Российском институте
современного арбитража,
почетный работник
высшей школы РФ
eeuksusova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Принцип диспозитивности: теоретико-практические аспекты взаимодействия материального и гражданского процессуального права

Аннотация. Автор исходит из того, что специализация в российском гражданском процессуальном праве задана неизменной перспективой его действия для осуществления правосудия и защиты права по определенному гражданскому делу, а исковое производство — его классический «образ» в действии согласно процессуальному кодексу. Автор обращается к характеристике отдельных явлений процессуального права и специфике их познания, когда они сосуществуют и взаимодействуют с явлениями материального права, через контекст принципа диспозитивности, при уточнении сферы его действия и содержания как правового начала судопроизводства, ведущий элемент которого — право на обращение в суд, а его универсальная форма — право на предъявление иска. Показательно, что характеристика правовой основы судопроизводства не ограничивается явлениями процессуально-правового свойства, особого внимания требует познавательная проблема связи судопроизводства с явлениями материально-правового порядка.

Ключевые слова: иск, право на обращение в суд, право на иск в материальном смысле, право на иск в процессуальном смысле, гражданское процессуальное право, специализация в процессуальном праве, принцип диспозитивности, взаимодействие материального и процессуального права, преддоговорные споры, правосудие, гражданские дела.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.106-119

E. E. UKSUSOVA,

Cand. Sci. (Law), Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Member of the Presidium of the Russian Arbitration Center under the Russian Institute of Modern Arbitration, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
eeuksusova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Principle of Dispositivity: Theoretical and Practical Aspects of the Interaction between Material and Civil Procedural Law

Abstract. The author, proceeding from the fact that specialization of civil procedural law in the Russian is set by the invariable perspective of his action for the administration of justice and protection of rights in civil cases, and

the claimant legal proceedings is his classic "image" in action in accordance with the procedural code, refers to the characteristics of certain phenomena of procedural law and the specifics of their cognition, when they coexist and interact with the phenomena of material law, through the context of the principle of dispositivity, when specifying the scope of its action and content as the legal basis of legal proceedings, the leading element of which is the right of access to court, in turn, its universal form is the right to filing a claim. It is indicatively emphasized that the characteristic of the legal basis of legal proceedings in the composition of the reducible phenomena is not limited to the phenomena of procedural-legal nature, requiring special attention to the cognitive problem of the connection of legal proceedings with the phenomena of the material-legal order.

Keywords: *claim, right of access to court, right to a claim in the material sense, right to a claim in the procedural sense, civil procedural law, specialization of procedural law, principle of dispositivity, interaction of material and procedural law, pre-contractual dispute, justice, civil cases.*

Работа в течение почти четырех десятилетий на кафедре гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с выдающимися учеными-процессуалистами Аллой Константиновой Сергун и Александром Тимофеевичем Боннером была не просто профессиональным общением. Их опыт, знания и научные достижения, подходы к познанию права, советы, ценные научные идеи воодушевляют и ныне постановку и научное обсуждение основных вопросов теории процессуального права. Это относится и к теме, связанной с принципом диспозитивности как публично-правовым началом гражданского процессуального права (далее — процессуальное право), а в более общем, исходном авторском направлении — и к исследованию специализации процессуального права на современном этапе его развития и действия при системной организации российского права в отечественном правовом порядке¹.

1. Обращение познания в системе российского права к изменяющемуся процессуальному праву, нормами которого ныне оформлены три области судопроизводства: гражданское (ГПК РФ), административное (КАС РФ), арбитражное (АПК РФ), именуемые нами в целом собирательным термином «судопроизводство гражданско-процессуального профиля», особо показательно через контекст общего правового установления — процессуальную диспозитивность. Исследование неизбежно сопряжено с пониманием сферы действия и содержания данного принципа, когда познаваемые явления процессуального права сосуществуют и взаимодействуют с явлениями материального права с учетом состояния правовой действительности.

¹ См., в частности: Уксусова Е. Е. Процессуальная форма и отраслевая наука процессуального права // Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. М. : Норма ; Инфра-М, 2016.



Для процессуальной науки общая проблема соотношения материального и процессуального права не утрачивает целесообразности дальнейшей научной разработки, основу которой составляют в том числе общетеоретические достижения отраслевой юриспруденции. Среди них, например, теоретическое положение А. К. Сергун о том, что принудительное исполнение судебного решения входит в общий процесс реализации норм материального права и является органической частью процесса судебной защиты права как единого процесса принудительной реализации права²; доказанный А. Т. Боннером тезис о том, что материальное и процессуальное право находятся между собой в диалектическом единстве, взаимно влияют и обуславливают друг друга³.

Доктринальная интерпретация *права на обращение в суд* означает ряд определяющих субъективных процессуальных прав лиц, участвующих в деле (и прежде всего сторон), в том числе право на предъявление иска как универсальную его форму, право на отказ от иска, право на апелляционное обжалование, право на отказ от апелляционной жалобы, право на кассационное обжалование и другие субъективные процессуальные права, составляющие в совокупности содержание принципа диспозитивности. При этом право на обращение в суд выступает одновременно в качестве ведущего элемента содержания единого сложного процессуального правоотношения, механизм которого охватывает развитие судопроизводства по стадиям. В свою очередь, реализация субъективного права приводит не только к взаимодействию в известных пределах норм процессуального права, но к взаимодействию материального и процессуального права в ходе судебной защиты права. Все это выводит с неизбежностью на *проблему связи судопроизводства с явлениями материально-правового порядка*⁴.

Несомненно, что по мере развития права, правовой доктрины и практики выделение и анализ взаимодействующих явлений материального и процессуального права, проблема их соотношения сохраняют по отношению к последнему теоретическое и практическое значение. В равной степени это относится к учению о принципах права, которые лежат в основе развития и функционирования каждой отрасли российского права в рамках правовой системы.

2. Принципы права, преломляясь в механизме правового регулирования, представляют собой идейную пружину данного механизма⁵, характеризуют правовое своеобразие, качественные особенности, принципы процессуального права. Это идейная пружина для трех отраслевых базовых процессуальных механизмов судопроизводства гражданско-процессуального профиля, механизмов процессуального правоотношения, т.е. действия процессуального права.

² Сергун А. К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 5, 12.

³ Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 10—11.

⁴ См., например: Уксусова Е. Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 90—108 ; 2021. № 1. С. 99—110.

⁵ См.: Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юрид. лит., 1976. С. 225—226.

В рамках сложившейся классификации принципов по роли в осуществлении правосудия (по объекту регулирования) на организационно-функциональные и функциональные, принцип диспозитивности находится в составе последних. Каждый из принципов процессуального права, как справедливо замечал А. Т. Боннер, в составе целостной их системы в качестве значимых гарантий осуществления правосудия по гражданским делам отражает и раскрывает одну какую-то сторону данной отрасли права (процессуально-правовой регламентации) и всегда является работающим положением, с чем связана его юридическая и социальная ценность⁶.

В этой связи *принципы, при исходном их приложении к гражданскому судопроизводству, особенно функциональные*, определяют специфику и показательно отражают эволюцию отраслевого процессуального регулирования, в них заложены как предназначение, так и потенциал развития процессуальной формы судопроизводства для осуществления правосудия по гражданским делам.

Понимание принципа диспозитивности процессуального права требует большей определенности, в том числе в части его содержания и действия. До сих пор его научная интерпретация оставляет достаточное число неясных вопросов, в числе которых неоправданно широкая сфера его содержания (действия), включающая явления материально-правового характера.

Нельзя не заметить, что при более общем подходе строгая научная трактовка юридических понятий с разноотраслевым содержанием соотносима с развитием процессуального права и формированием отраслевой науки как самостоятельной области отечественной юриспруденции. В этом направлении прослеживается развитие категориально-понятийного аппарата, что и понятно, ибо право исторически обусловлено и потому изменяется во времени, равно как и его научная интерпретация, включая представления о принципах. Еще на рубеже XIX и XX вв. в процессуальной литературе обращалось внимание на то, что многие правовые понятия теории процессуального права, находясь под длительным исторически сложившимся влиянием научных взглядов представителей теории гражданского права, лишь приобретали, по сути, самостоятельное «процессуальное рождение».

Подобное положение вещей не могло не сказываться на трактовке принципа диспозитивности гражданского судопроизводства, истоков его формирования и даже содержания. Так, в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. принцип диспозитивности относился к числу безусловных и непреложных начал гражданского процесса. В то же время его два выделенных разветвления — принцип материальной и принцип формальной диспозитивности различали, но признавали в качестве одного и того же начала⁷.

В последующем в теории процессуального права можно видеть, как укрепляются значимость и определенность (самостоятельность) правовых понятий, которые несут самостоятельное процессуально-правовое и материально-правовое наполнение.

Вместе с тем в новейших отраслевых исследованиях можно наблюдать возвращение к, казалось бы, пройденному пути и в известной мере к открытию его

⁶ Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С. 12, 25, 43.

⁷ См.: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. С. 90—91.



заново. В частности, утверждается, что главное в принципе диспозитивности гражданского процесса — это осуществление субъективных материальных прав и распоряжение субъективными материальными правами, он является отражением принципа диспозитивности в частном праве⁸, действие этого принципа видится в осуществлении юридически заинтересованными лицами по своему усмотрению как субъективных материальных прав, так и процессуальных прав, когда перспектива его развития связывается с распоряжением сторонами своими материальными правами в процессе⁹.

Такое понимание вызывает возражение, с ним нельзя согласиться. При подобной трактовке охватывается материальная ткань спорных правоотношений как предмет деятельности и познания суда, что соотносимо с представлением о материально-правовой природе явлений, с материально-правовой диспозитивностью, а шире — с материальным правом, даже если это в орбите судопроизводства. Поэтому осуществление субъективных материальных прав и распоряжение субъективными материальными правами если и можно считать главным, то в области материального права¹⁰. Значит, в этом случае содержание публично-правового начала выходит за границы процессуально-правового регулирования. Более того, не представляется возможным однозначно определить, какую сторону правовой регламентации судопроизводства принцип диспозитивности отражает и раскрывает, в то время как процессуальное право судебному процессу по самому его существу, назначению и задачам придает самодовлеющую ценность.

Объяснимо, что преобладающим в теории процессуального права является понимание принципа диспозитивности как начала, определяющего (порождающего) возбуждение и дальнейшее развитие (включая прекращение) судопроизводства посредством процессуальных действий юридически заинтересованных лиц — лиц, участвующих в деле, в первую очередь сторон. При всех теоретических разночтениях в характеристике данного принципа при подобном подходе, несомненно, прослеживается общность разделяемой и нами правовой идеи движения судопроизводства, благодаря чему развивается процессуальная деятельность.

Движение судопроизводства определяется первым обращением в суд, когда процессуально-правовое регулирование таит в себе «энергию» процессуально-правовой инициативности и активности в развитии судопроизводства и определении его предмета посредством процессуальных действий при исходной реализации права на обращение в суд юридически заинтересованных лиц для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам.

⁸ См.: Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М. : Статут. 2007. С. 112—113, 139.

⁹ См.: Воронов А. Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 8—9, 31—32. Подробнее о научных представлениях по данному вопросу см.: Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / отв. ред. С. Ф. Афанасьев. М. : Юрайт, 2013. С. 163—166.

¹⁰ Против введения в содержание рассматриваемого принципа «распоряжение материальными правами» см.: Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1970. С. 68—77.

Такая идея не исключает признания того, что в результате деятельности органов правосудия по гражданским делам правовой эффект защиты права в рамках судопроизводства порождается не только процессуальной деятельностью субъектов процессуальных правоотношений, актами процессуального права. Реализация процессуального права в ходе судебной защиты права, обеспечивающая в том числе восстановление нарушенных материальных прав, как правило, сопровождается актами материального права — действиями самих участников гражданских (материальных) правоотношений (ст. 1 ГК РФ) в результате самостоятельного, но не автономного существования и действия их в отрыве от системы правового регулирования как проявления действия парности материального и процессуального права с участием суда.

3. *Проблема связи судопроизводства с явлениями материально-правового порядка*, не ограничиваемая исключительно контекстом принципа диспозитивности судопроизводства, имеет не только теоретическое значение. Различение отраслевыми процессуальными кодексами правовой и фактической сторон гражданского дела с позиций материального и процессуального права связывается с существенными процессуальными последствиями (ст. 330, 387, 390.14, 391. 9 ГПК РФ; ст. 310, 328, 341 КАС РФ; ст. 270, 288, 291.11, 308.8 АПК РФ). Для теории процессуального права в связи со значимостью в целом разграничения познания права и фактов при парности применимого права судом вопрос о связях отраслей права весьма непростой и не совсем однозначный во всех его проявлениях.

В научном конструировании, в том числе в понимании принципа диспозитивности, исследование процессуального права с неизбежностью ведет к проведению более четких границ между явлениями материально- и процессуально-правового порядка и к необходимости раскрытия их связи (отношений). Нельзя не подчеркнуть, что характеристика правовой основы судопроизводства в результате научного познания неизбежно включает в составе конструкции «юридическая надстройка судопроизводства» сводимые правовые явления не только процессуального, но шире — и материального свойства, когда при этом разграничивается их процессуально-правовое и материально-правовое содержание, когда принцип диспозитивности процессуального права не порывает с границами процессуально-правового регулирования.

Познание специализации в процессуальном праве в магистральном отношении задано неизменной перспективой его действия. Нормированный им порядок судопроизводства для осуществления правосудия по гражданскому делу и для защиты права¹¹ согласно процессуальному кодексу — своего рода путь судебной защиты права, где предмет разрешения (деятельности) есть выражение объективной предопределенности компетенции органа правосудия, который представляет собой в базовом отношении не что иное, как «образ» процессуального права в действии.

В виде подобного образа правовая (процессуальная) форма судопроизводства по определенному гражданскому делу (иску), подчиненная процессуальному праву и оформленная в базовом отношении процессуальным кодексом, представляет

¹¹ Здесь и далее речь идет о защите субъективного материального права, подразумевается любой иной объект судебной защиты области материального права (законодательства).



собой выражение *конкретизации права на судебную защиту и общего права (обязанности) суда по правосудию* — права на обращение в суд заинтересованного лица и права (обязанности) суда по правосудию по данному делу (иску). Отсюда в указанном отношении обозначенный нами образ права выделяется в качестве проявления специализации процессуального права как конкретного свойства (любое уподобление, очевидно, уступает «уподобляемому», в нашем случае — праву). В отечественной правовой системе судопроизводство по определенной категории дел в такой познавательной направленности воспринимается с позиций процессуального права с правовыми явлениями материального права.

Теоретически важно для научного познания процесса специализации в процессуальном праве определение *степени детерминации правовой формы судопроизводства материальным правом*. Так, в качестве материально-правовой основы судопроизводства в результате доктринального изучения по поводу и в связи с гражданским делом требуют раскрытия явления материально-правового порядка, оформляемые материально-правовой тканью, материальным правом, правовыми понятиями, категориями, конструкциями с материально-правовым содержанием. В теории процессуального права они оформляются, в частности, как «предмет судебной деятельности», «иск в материальном смысле», «предмет судебного решения», «право на иск в материальном смысле» и др. В то же время правовая действительность, равным образом и материально-правовая основа судопроизводства, не остается неизменной. Это касается области предмета судебной деятельности (защиты), а не только материальной ткани правоотношения. Соответственно, сохраняется потребность познания изменяющегося объема, содержания, пределов материально-правовой основы. Новыми правовыми понятиями неизбежно наполняется выделенная нами правовая конструкция «юридическая надстройка судопроизводства» с материально-правовым содержанием.

Защита права при процессуально-правовом обеспечении как цель судопроизводства в целом отражает в итоге результат судебного применения материального и процессуального права. *Системное правовое регулирование* и, соответственно, *системное применение права судом* приобретает значение не только для его эффективной реализации, но и для дальнейшего совершенствования, ибо представляет собой не что иное, как *интегративный результат взаимодействия материального и процессуального права*, когда особая роль последнего в конечном итоге выходит на результаты функционирования правовой системы в целом — состояние законности в отечественном правопорядке.

В итоге анализ данной проблемы нацелен на дальнейшее развитие и поиск процессуального права как компонента системы права в целом, наилучших форм его выражения, на овладение и преобразование функциональных процессуальных механизмов, обеспечивающих его назначение и результат, он обращен в будущее. За организацией научного познания в этом направлении стоит попытка *упорядочить и направить формирование представлений о соотношении материального и процессуального права*.

4. Определяя значение материально-правовой основы судопроизводства для научного познавательного процесса, мы исходим из того, что без учета *фактора материального права* вряд ли исследование специализации процессуального права и его явлений могло бы претендовать на всесторонность и полноту. В этом

направлении само познание приобретает значение для правильного понимания природы правовых явлений.

Подчеркивая самостоятельное значение и содержание обращения к суду в качестве процессуального действия, имеющего двигательную силу для процесса, оторванного от своей первоначальной правовой основы, не ставя при этом под сомнение процессуально-правовое содержание принципа диспозитивности гражданского процесса, М. А. Гурвич одновременно полагал, что наиболее существенной, главной основой последнего служит распорядительное начало в области гражданских субъективных прав. Начало рассматривалось как «характерное для материального интереса истца право распоряжения, направленное на востребование исполнения обязанности должника... через решение о присуждении либо... конститутивное решение суда», «процессуально направленное на возбуждение процесса, его дальнейшее развитие, прекращение и определение предмета судебного решения либо на его изменение»¹².

Выделяя материальный интерес истца, его право требования на исполнение обязанности должника, предмет решения суда при связи с разрешаемым вопросом о наличии или отсутствии спорного материального права, М. А. Гурвич тем самым анализировал *материально-правовую основу судопроизводства*. Нельзя не заметить, что ученым-процессуалистом подчеркивалось ее значение для действий суда в ходе осуществления правосудия при применении материального права, когда сила судебного принуждения не может быть оторвана от содержания и сущности субъективного материального права.

В то же время признавалась подчиненность процессуальной деятельности (предъявления иска, принятия решения) процессуальному праву. Ученым раскрывалась значимая связь между процессуальными действиями: иском (его элементами) и судебным решением как действием суда в ответ на обращение заинтересованного лица, когда суд призывается рассмотреть и разрешить правовой спор в отношении определенного гражданского (материального) правоотношения (права и/или обязанности — предмета иска), которое впоследствии выступит в качестве предмета решения суда как основного итогового акта защиты права.

В свою очередь, рассматривались иски как средства, направленные на получение решения того или иного вида, а решения — как «пути и способы защиты права». При этом наглядно объяснялось взаимодействие материального и процессуального права, исключаящее механическое соединение материальной и процессуальной диспозитивности в некое единое целое. Принцип диспозитивности был разъяснен как побуждающий развитие и определение объекта судопроизводства, в более широком смысле — как характерная черта судопроизводства, раскрывающая его сущность — *движение вперед*¹³.

Усматривать действие принципа диспозитивности как публично-правового начала в осуществлении юридически заинтересованными лицами по своему

¹² См.: Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М. : Юрид. лит., 1976. С. 18—20.

¹³ См.: Гурвич М. А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975. С. 9.



усмотрению помимо процессуальных прав еще и субъективных материальных прав, значит, придавать ему *материально-процессуальное* содержание, что вряд ли допустимо. Подобное восприятие ведет к слиянию субъективных материальных прав с субъективными процессуальными правами, когда в действительности этого не происходит, они продолжают существовать самостоятельно и подвергаться регулированию разными отраслями права и воздействию разных по своей природе юридических фактов¹⁴.

Субъективные материальные права, правоотношения, как известно, возникают и развиваются в результате юридических действий, предусмотренных или допускаемых материальным правом, они приобретают значение юридических фактов материального права, с которыми связываются материально-правовые последствия. В то же время в их составе, в частности, могут быть преобразовательные (конститутивные) решения суда как особая форма защиты права, ибо не за любым судебным решением нормами материального права признаются материально-конститутивный характер, регулирующее материально-правовое действие. К числу преобразовательных (конститутивных) решений можно, к примеру, отнести положительное решение суда по иску об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств (п. 2 ст. 451 ГК РФ).

5. Исторический процесс развития процессуального права и его принципа диспозитивности тесно связан с *правовой категорией «иск»*, с теорией гражданского права, сложившейся на почве разработки источников римского права, положения которых применялись продолжительное время, прежде всего в странах Западной Европы. В современном отечественном правопорядке одними из основных устоев рассматриваемого судопроизводства являются фундаментальные положения древнеримской догмы, в частности нето *judex sine actore* (нет судьи без истца). Суд не может приступить к производству иначе, как вследствие обращения к нему заинтересованного лица. Иск — основное процессуальное средство защиты права. Равным образом *исковая форма судопроизводства* при существующем разнообразии судопроизводственных порядков по процессуальным кодексам и поныне в силу общего характера его правил и действия общих правовых установлений — *принципов судопроизводства* способна сохранять свой универсальный «определяющий» характер в качестве стандартного процессуального регламента.

У теории иска и права на иск, разработанной и введенной в советский период развития отраслевой юриспруденции в отечественный научный правовой оборот М. А. Гурвичем, большие заслуги. Ученым были четко разграничены понятия «иск» и «право на иск», отражающие анализ частного (гражданского) и процессуального права на базе первых российских кодексов ГК РСФСР 1922 г. и ГПК РСФСР 1923 г. По настоящее время данная теория строения иска и его элементов противостоит иной теории — *двуединой трактовки иска*¹⁵.

¹⁴ См.: Сергун А. К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права. Труды ВЮЗИ. Т. 61. М., 1978. С. 137.

¹⁵ См.: Боннер А. Т. Гурвич и Анти-Гурвич (к вопросу об одной дискуссии в науке гражданского процессуального права) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9.

Право на предъявление иска, иначе — право на иск в процессуальном смысле, как универсальная форма права на обращение в суд — ведущий элемент содержания механизма процессуального правоотношения. Акт предъявления иска, имея «сквозное» действие, приобретает правообразовательное значение для процессуального правоотношения. Решение вопроса о том, предъявлять или не предъявлять иск, какой и к кому, принадлежит субъекту, наделенному правом на предъявление иска. Степень усмотрения зависит от того, к какой категории субъектов и к какой форме обращения в суд — о защите своих прав или законных интересов (в своем интересе) или о защите прав и законных интересов других лиц, относит их процессуальное право. В любом случае, степень усмотрения не исключает самого усмотрения, инициативы (свободы) в соответствии с юридическими интересами.

Реализацией права на обращение в суд удовлетворяется юридический интерес к процессу (личный, общественный или служебный), который является самостоятельной разновидностью правового интереса — процессуального интереса, который в самом общем виде означает потребность в возникновении процесса и участия в нем, сфера действия этого интереса предопределяет и правовые способы (средства) его удовлетворения, правовое значение чему придается нормами процессуального права¹⁶.

6. *Иск как процессуальное средство защиты права универсального свойства* является сложившимся представлением для теории процессуального права. Такое свойство в отечественном правопорядке иск приобретает для защиты не только субъективного права с разноотраслевым назначением и содержанием; в первую очередь он исторически связан с таким состоянием субъективного (гражданского) права, как притязание, в процессуальной теории созвучное с понятием «право на иск в материальном смысле», действительное состояние которого выясняется и устанавливается судом в ходе судопроизводства. Разрешение вопроса о наличии или отсутствии спорного материального права в рамках процесса составляет цель и конечный результат деятельности по правосудию в гражданском деле¹⁷.

Посредством иска самостоятельным предметом судебной защиты может выступать законный интерес, охраняемый нормами материального права, который не опосредован субъективным правом, например в случае обращения в суд с требованием о понуждении заключить договор согласно статьям 445 и 446 ГК РФ¹⁸.

Объектом защиты законный интерес является и по другому преддоговорному спору — об урегулировании разногласий, возникших в ходе заключения договора. Так, ГК РФ в этом случае требует наличия соглашения между сторонами спора. В частности, исключительно при наличии соглашения сторон на рассмотрение суда могут быть переданы разногласия, возникшие в ходе заключения договора. Более того, такого рода преддоговорный спор может быть рассмотрен судом лишь в течение шести месяцев с момента возникновения разногласий (ст. 446 ГК РФ).

¹⁶ См.: Гукасян Р. Е. Указ. соч. С. 39—59.

¹⁷ См.: Гурвич М. А. Право на иск. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 106.

¹⁸ См.: Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства. М. : Статут, 2003. С. 21—22.



Остановимся на анализе связи между правом на предъявление иска в суд и таким соглашением сторон, между данным правом и установленным (шести-месячным) сроком.

Высший судебный орган дает разъяснения относительно применения норм права по поводу такого рода споров, которые весьма показательны с точки зрения истолкования взаимодействия разноотраслевых норм права, в том числе:

- спор подлежит рассмотрению в том же порядке, что и спор о понуждении к заключению договора;
- заранее заключенное соглашение сторон о передаче на рассмотрение суда возникших при заключении договора разногласий должно быть явно выраженным;
- в отсутствие такого соглашения ответчик выразил согласие на рассмотрение спора, считается, что стороны согласовали передачу на рассмотрение суда разногласий, возникших при заключении договора;
- в случае отсутствия соглашения о передаче разногласий на рассмотрение суда в принятии искового заявления об урегулировании разногласий не может быть отказано, в этом случае суд рассматривает дело по существу и отказывает в иске, если в ходе процесса стороны не выразили согласия на передачу разногласий на рассмотрение суда;
- если разногласия возникли при заключении договора и не были переданы на рассмотрение суда в течение шести месяцев с момента их возникновения, суд отказывает в удовлетворении требования об их урегулировании, если только ответчик по такому иску прямо не выразит согласия на рассмотрение спора судом¹⁹.

Вместе с тем отдельные положения, вызывая несогласие, требуют обсуждения. Мы исходим из того, что договорный процесс, как процедурно организованный нормами гражданского права, основывающийся на принципе свободы договора, по общему правилу осуществляется без участия суда и вне судебного порядка. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (п. 1, 4 ст. 421 ГК РФ).

Исключительно наличием согласия сторон договорного процесса закон обуславливает возможность обращения к суду в качестве органа по рассмотрению правового спора. Требование соглашения делает его значимым и для суда, который в этом случае, в отличие от общего правила, не имеет «безусловного» правомочия («висящее», нетипичное полномочие) на рассмотрение такого спора. Значит, отсутствие соглашения не обязывает суд принять спор к рассмотрению. Сказанное служит основанием для вывода, что наличие соглашения сторон не может быть квалифицировано иначе как специальное условие, с которым закон связывает право на предъявление иска (на правосудие по данному иску), исключая при его отсутствии или ограничивая во времени (шестимесячным сроком)

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Пункты 38—39, 41 // СПС «КонсультантПлюс».

при его наличии действия власти суда по рассмотрению данного преддоговорного спора по существу. Именно поэтому суд должен и может разрешить вопрос о праве на предъявление иска до рассмотрения данного спора по существу, отграничив его в том числе от срока исковой давности и при его истечении — в случае отсрочки обращения в суд (возникновения дела).

В этом случае, как представляется, если при отсутствии соглашения о передаче разногласий на рассмотрение суда в принятии искового заявления об урегулировании разногласий действительно, как разъясняется, не может быть отказано (у сторон сохраняется возможность заключения соглашения, в частности посредством обмена процессуальными документами), то, когда в ходе процесса от всех других участников не последовало явно выраженного своевременного согласия на рассмотрение судом разногласий (первого заявления по существу спора), возникших при заключении договора, у суда нет оснований для рассмотрения подобного спора по существу.

Производство по делу должно подлежать прекращению, ибо такое обращение к суду не имеет правового эффекта, порождающего в данном процессе обязанность суда по правосудию. В равной мере такое процессуально-правовое последствие должно иметь место и тогда, когда при наличии соглашения оно оспорено и признано судом незаключенным (недействительным). Полагаем, что шестимесячный срок — не «срок на обращение в суд», который так поименован правоприменителем, его природа — гражданско-правовая, сродни сроку исковой давности, пропуск которого по заявлению стороны должен являться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска по преддоговорному спору. Сходный случай соотносим с понятием «право на иск в материальном смысле», при этом следует учитывать, что, в отличие от искового состояния субъективного права, предмет судебной защиты — законный интерес, когда судебное подтверждение отсутствия его «искового» состояния в качестве самостоятельного основания также влечет отказ в иске.

Правовое регулирование в данной ситуации предусматривает исключительно согласованное волеизъявление сторон спора согласно договорной свободе (своей волей и в своем интересе) возможность определять государственный суд (третейский суд) как орган разрешения правового спора. В специфическом правовом состоянии — споре, видимо, действительно заложены истоки процессуальной диспозитивности²⁰.

Во всяком случае, подобно иску и его элементам, в обращении к суду по любому гражданскому делу, как в первом процессуальном акте, независимо от его разновидности и разновидности порядка судопроизводства по процессуальному кодексу, в котором оно будет рассматриваться, можно усматривать содержание, предмет, основание, которые определяются заинтересованным лицом, а значит, обуславливающим и влияющим на предмет и движение любого судопроизводства.

Несмотря на то, что, подобно иску и его элементам, каждый из параметров обращения к суду, поставленного на рассмотрение суда, как правило, соотносим с элементами материально-правового порядка (со способом (мерами) защиты права; характером, субъектным составом, содержанием, а также основанием

²⁰ См.: Гукасян Р. Е. Указ. соч.



возникновения, изменения, прекращения спорного материального правоотношения как предмета судебной деятельности и т.д.). В итоге возникновение судопроизводства и его дальнейшее движение поставлено в зависимость от волеизъявлений заинтересованных лиц с позиций норм процессуального права, обращающихся к суду за защитой права при осуществлении права на обращение в суд, включая право на предъявление иска.

В этой связи, исходя из того, что специализация в процессуальном праве, на наш взгляд, задана неизменной перспективой его действия для осуществления правосудия по гражданским делам и защиты прав, *исковое производство* при исходном отношении к области гражданского судопроизводства есть нечто иное, *классический «образ» процессуального права в действии согласно процессуальному кодексу*. Сообразно заявленному и разрешаемому иску подобное действие права получает *индивидуализацию*. *Во взаимодействии материального и процессуального права* заключается в ходе судебной защиты основное значение функциональных связей, присущих отраслям права, реализация норм которых осуществляется с участием суда, что в ходе исследования специализации в процессуальном праве выводит на проблему связи судопроизводства с явлениями материально-правового порядка.

Процессуальное право придает присущее судопроизводству качество системного процессуального механизма и механизма процессуального правоотношения благодаря его принципам и их действию в системе, каждый из которых отражает ту или иную основополагающую правовую идею правового оформления процессуальной деятельности, что особо значимо для осуществления правосудия по гражданским делам и защиты прав как суть его гарантий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боннер А. Т. Гурвич и Анти-Гурвич (к вопросу об одной дискуссии в науке гражданского процессуального права) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 9.
2. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1980.
3. Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. — М., 1987.
4. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М. : Юрид. лит., 1976.
5. Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. — М. : Статут, 2007.
6. Воронов А. Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
7. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов : Приволжское книжное издательство, 1970.
8. Гурвич М. А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Вопросы науки советского гражданского процессуального права. — Труды ВЮЗИ. — Т. 38. — М., 1975.

9. Сергун А. К. Принудительное исполнение судебных решений в *общем* процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права. — Труды ВЮЗИ. — Т. 61. — М., 1978.
10. Сергун А. К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1980.
11. Уксусова Е. Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 12 ; 2021. — № 1.
12. Уксусова Е. Е. Процессуальная форма и отраслевая наука процессуального права // Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016.

